

На заре псковской земской статистики (К вопросу об оценочно-статистическом обследовании Псковской губернии конца XIX - начала XX вв.)

В начале 1890-х гг. в большинстве губерний России была предпринята попытка выработать новую систему раскладки государственных поземельных налогов на крестьянские и помещичьи хозяйства.

Даже официальная статистика вынуждена была признать, что налоги, взимаемые с крестьян, непосильны и распределены между уездами крайне неравномерно. В результате долги крестьян государству ежегодно увеличивались. В полной мере это относилось и к Псковскому краю, не выручал больше крестьян и лен. Расширение площади льняных посевов, неправильный севооборот, стремление «выжать» из земли побольше доходного льна привело в середине 1890-х гг. к снижению урожая. Упал и вывоз льна из Псковской губернии, выросший в первые два десятилетия после реформы 1861 г. К началу 90-х гг. он как бы остановился на прежней величине, перестал расти.

8 июня 1893 г. правительством был издан закон, предусматривающий создание специальных губернских и уездных оценочных комиссий, которым предстояло определить платежеспособность населения. Началось обсуждение этого вопроса на губернских и уездных земских собраниях и в Псковской губернии. В результате выяснилось, что земство не располагает даже сведениями, позволяющими осветить хотя бы в общих чертах экономику Псковской губернии. В Порховском уезде, например, оказалось 32 тыс. 706 десятин неучтенной земли, в Торопецком уезде 51 землевладелец не платил земских сборов более десяти лет.¹ Пришлось признать, что изучить экономический быт населения, получить данные для правильной системы раскладок поземельных налогов можно лишь путем полного статистического исследования губернии.

Лукина Инна Николаевна - кандидат исторических наук (г. Псков)

В 1894 г. Псковское губернское земское собрание приняло решение приступить к выработке программы статистики, пригласить компетентное лицо, с помощью которого создать статистическое отделение или бюро при губернской управе для организации статистических исследований губернии. Однако многие земские деятели выступили против статистических исследований, называя статистику излишней роскошью, не имеющей ничего общего с практически полезной деятельностью. Необходимость статистики приходилось убеждать доказывать.

При определении плана и программы статистических работ было решено воспользоваться опытом Нижегородской губернии, в которой, как и в Псковской, главным объектом доходности и налогового обложения являлись земельные угодья, а также трудами нижегородских статистиков, особенно заведующего статбюро Н.Ф. Анненского. Для ознакомления с деятельностью статбюро в Нижний Новгород был командирован бухгалтер Псковской губернской управы А.Г. Гуров, под руководством которого были организованы первоначальные статистические работы.² В октябре 1895 г. в Пскове было сформировано статистическое бюро, во главе которого в течение многих лет стоял Н.М. Кисляков, известный в России земский статистик, знакомый А.М. Горького и В.Г. Короленко. За участие в хранении подпольной литературы в 1884 г. он находился под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде, а с 1896 г. возглавлял статбюро Псковского губернского земства, был знаком с В.И. Лениным: в 1900 г. Владимир Ильич участвовал в собраниях земских статистиков Пскова, в составлении программы статистического обследования Псковской губернии, специальных бланков обследования, которые статистики заполняли при обследовании крестьянских хозяйств в уездах.

Впоследствии псковские социал-демократы не раз отмечали в воспоминаниях, что эти материалы были составлены с участием В.И. Ленина, особенно социальная часть обследования губернии.

Однако соби́рание оценочно-статистических сведений по Псковской губернии, как и по многим другим губерниям, развивалось медленно. Не было достаточно средств, необходимого количества квалифицированных статистиков. По-настоящему оценочно-статистические работы в Пскове развернулись лишь с начала 1899 г., когда они были повсеместно возложены на губернскую управу и финансированы государственными средствами. Появилась возможность расширить состав статистического бюро. Если к началу 1899 г. в Псковском статистическом бюро насчитывалось 11 статистиков (вместе с заведующим) и 10 счетчиц, то в октябре того же года были приняты на работу еще 6 человек. Повсеместно возрос спрос на подготовленных статистических работников. Псковской губернской управе пришлось пойти на то, чтобы использовать в статистике политически поднадзорных лиц, которые уже имели опыт работы в статистическом бюро и соответствующее образование. Так в псковской статистике появились П.Н.Лепешинский, А.М.Стопани, Н.Л.Сергиевский, В.Н.Соколов, А.Г.Бутковский, Г.Т.Милов, А.А.Николаев, В.А.Оболенский и др. Не был принят только П.А.Красиков, т.к. к его приезду в Псков на статистиков уже пало подозрение в революционной пропаганде среди населения. В статбюро произвели обыск, и у одной из переписчиц были найдены тексты запрещенных литературных произведений. Так что Красикову пришлось добывать средства для жизни частными уроками.

На обследование губернии и всех ее уездов ушло девять лет. Первым в 1896 г. был обследован Опочецкий уезд, за ним Новоржевский и Великолуцкий (1897 г.), в 1901-1902 гг. - Торопецкий и Холмский, в 1903-1904 - Порховский.

В результате был собран громадный материал об экономическом, географическом, геологическом положении Псковской:

губернии, изучено состояние крестьянского и помещичьего землевладения и его доходность, учтены и выявлены природные богатства края /леса, озера, полезные ископаемые/ и их использование, произведена перепись населения, установлено количество городов и населенных пунктов. Обследование выявило все существующие промышленные предприятия и кустарные промыслы, цены на рабочие руки в промышленности и сельском хозяйстве, рост отходничества в деревнях, урожайность сельскохозяйственных культур и др.

Сам по себе этот огромный материал был важным вкладом в общую сокровищницу знаний о России. Такие материалы все более интересовали ученых-экономистов, жадный интерес к ним проявляли русские марксисты, социал-демократы. Они старались найти и находили в статистических материалах ответы на злободневные вопросы экономической и политической жизни страны. Этим и объяснялось их стремление поступать на службу в статистику.

Отсутствие полных данных о Псковской губернии способствовало грубым нарушениям при взимании с населения различных налогов. В течение 27 лет (с 1878 по 1904 гг.) государственный поземельный налог и губернский сбор с уездов взимались не по количеству земли, не по ценности и доходности хозяйств, а пропорционально количеству населения, числившегося в уездах по каким-то данным 1878 г. Лишь после всестороннего статистического обследования Псковской губернии в 1904 г. это положение было изменено.

Главное внимание псковские статистики сосредоточили на местном исследовании крестьянских и помещичьих владений. С помощью специально разработанной подворной карточки они составили к 1903 г. описание 140 658 дворов.³

В подворной карточке содержались вопросы о количестве земли, как собственной, так и арендуемой, о наличии дома, скота. Наряду с этим необходимо было указать, применяет ли хозяин наемную рабочую силу, занимается ли отходничеством. Если крестьянин сам нанимался на сельскохозяйственные работы, то в подворной карточке отме-

чался вид найма: батрак, поденщик. В специальной графе отмечалась степень грамотности крестьян-отходников, ушедших на заработки и пополнявших ряды пролетариата. Обследования показывали, что крестьянство дифференцировано, что в нем представлены все признаки социального и экономического неравенства в России.

Разъезды по губерниям России политически неблагонадежных статистиков, да еще с полномочиями губернской управы, вскоре стали беспокоить министерство внутренних дел. Беспокоило это и губернское начальство в Пскове. «После обследования и пребывания статистиков в деревне, — вспоминала Гурова, — в крестьянах пробуждалась живая мысль и они уже не так безропотно шли на всякие нажимы со стороны властей и помещиков. Потом, некоторое время спустя, начались и аграрные беспорядки, начали гореть кое-где усадьбы и гумна с помещичьим хлебом. Правительству уличить кого-либо в пропаганде не удалось, но подозрение на статистиков было большое, так что после одного лета, проведенного статистиками в деревне, псковский губернатор потребовал увольнения многих, в том числе был намечен к увольнению и А.М.⁴, и заведующему бюро Кислякову стоило много хлопот отстаивать цельность своего бюро».⁵

Действительно, выезжая в уезды, искровцы вели некоторую пропагандистскую работу среди крестьян, беседовали с ними, оставляли в деревнях нелегальную литературу. По утверждению В.Н.Соколова, Н. Л. Сергиевского, А.В.Гуровой, эта работа была неплохо налажена. Ложилась она на благодатную почву: в крестьянах псковских деревень, как и повсюду в России, копилось недовольство против царского самодержавия. Некоторый опыт борьбы у псковских крестьян уже был.

В мае 1902 г. псковские статистики, успевшие выехать на обследование, были возвращены специальными телеграммами и заняты в городе другой, менее срочной работой. Их присутствия в деревнях власти опасались. Чувствуя интерес псковских статистиков к острым социально-экономическим вопросам, стремление получить при

обследовании наиболее полные данные о положении беднейшего крестьянства, местные власти, консервативное земство старались помешать сбору такого обличающего материала. На одном из заседаний губернской оценочной комиссии, возглавляемой губернатором, было предложено сократить программу местного обследования с целью якобы ускорения и завершения работ оценочно-статистического обследования, которое, по мнению земцев, приобрело слишком затяжной характер. Однако такое мнение противоречило фактам. В 1902 г. в большинстве губерний России была обследована в среднем лишь половина уездов, а в Псковской из восьми уездов - шесть! Только Островский уезд оставался в стадии исследования, а в Порховском сведения еще не собирались. Псковская губерния, в которой статистическое бюро было организовано лишь в 1895 г., оставила позади 19 губерний из 34-х, в том числе Московскую, Нижегородскую, Воронежскую и др., в которых статистика имела опыт работы от 17 до 27 лет.⁶ Однако местные сторонники программы обследования нашли впоследствии поддержку у высоких административных лиц.

В феврале 1904 г. Псков посетил ревизор министерства финансов Нардов. Отметив, что Псковская губерния может занять «одно из первых мест по успешности хода оценочных работ», ревизор указал и на «некоторые слабые стороны дела». Они, оказывается, состояли в том, что «программы местного исследования заключают в себе и такие вопросы, которые специально до оценочных целей не относятся, по приурочены для экономического изучения губернии вообще». В числе таких данных ревизор назвал и сведения о численности и составе населения, о грамотности, о промышленных промыслах. «Для оценочных целей, - заявил ревизор, - они являются совершенно лишними». Псковское статистическое бюро встало на защиту своих программ. Обследование находилось уже в стадии завершения, и заканчивать его на основе новой, более сокращенной программы не имело смысла. Программы обследования в Псковской губернии, составленные при участии В.И.Ленина, были

более глубокими, чем во многих других местностях. Отстаивая их, статистическое бюро резонно доказывало, что правильное выполнение оценки земель возможно лишь на почве тесного единения исследований экономических и чисто оценочных.

Государственные органы, в том числе и Псковскую губернскую оценочную комиссию, беспокоило то обстоятельство, что статистические материалы становились известны социал-демократам, прогрессивно настроенным элементам общества, проникали в печать. В связи с этим губернская оценочная комиссия решила предпринять ряд мер для предотвращения широкой огласки этих материалов.

В 1904 г. комиссия запретила вынос статистических материалов из помещения городской управы и потребовала, чтобы все счетные работы производились лишь в ее служебном помещении. На просьбу статистического бюро и губернской управы вновь разрешить сдачу счетных работ на сторону за сдельную плату из-за отсутствия в управе дополнительного помещения для временно приглашенных счетчиков, губернская оценочная комиссия ответила отказом, мотивировав его тем, что «при таком способе недостаточно гарантирована целостность материалов».⁷

Губернская комиссия не напрасно беспокоилась. Псковские статистики не только сами глубоко изучали по этим материалам жизнь русского крестьянства, но и направляли их в редакцию «Искры». Статистику с огромным интересом изучали В.И. Ленин, Г.В. Плеханов. Так, 30 /17/ апреля 1902 г. Н.К. Крупская писала П.Н. Лепешинскому в Псков: «Статистические сборники получили. Тяпкин⁸ шлет за них большущее спасибо».⁹ 5 мая (22 апреля) 1902 г. В.И. Ленин собственноручно сделал приписку в письме Н.К. Крупской о получении статистики, благодарил за нее и просил прислать также материалы по оценке земель Владимирской губернии.¹⁰ Ведь псковичи располагали статистическими изданиями других губерний, могли их запросить для внутренней работы у своих коллег из других мест.

Успешной работой Псковское статбюро в значительной степени было обязано составу

его сотрудников. За период 1899-1904 г. в его работе принимали участие знакомые с философией, политической экономией, диалектическим и историческим материализмом члены Псковской группы содействия «Искре» П.Н. Лепешинский, А.М. Стопани, А.Г. Бутковский, В.Н. Соколов, Г.Т. Милов, Н.Л. Сергиевский, А.П. Семякин, В.Л. Горн. Некоторые из них (А.М. Стопани, Г.Т. Милов и др.) были участниками статистических собраний с участием В.И. Ленина.

Несмотря на то, что статистика не была главной целью искровцев, они относились к своей деятельности с большим интересом. Исследуя тот или иной вопрос, они не шли только изведенными традиционными путями, а работали творчески, привлекая к изучению статистического вопроса новые методы, специальную литературу. А.М. Стопани, П.Н. Лепешинский, В.Н. Соколов, А.Г. Бутковский, Г.Т. Милов и др. не только выезжали в уезды для местного обследования, а стали авторами отдельных монографий или обширных разделов в коллективных сборниках. Изучение псковских статистических изданий за 1899-1916 г. позволило выявить ряд работ, принадлежавших их перу. Большую работу в статистическом бюро вели близко стоявшие тогда к псковским искровцам Н.Ф. Лопатин, А.А. Николаев, В.А. Оболенский и др. Значительный вклад в организацию статистических работ, публикацию данных статистического обследования, сохранение целосности своего «политически неблагонадежного» бюро сделал его заведующий Н.М. Кисляков. Ему удалось наладить работу статбюро по собиранию, составлению и публикации основных и текущих статистических материалов Псковской губернии. Перу Кислякова принадлежат многочисленные работы по вопросам экономики, железнодорожного строительства, землевладения, народного образования, платежеспособности населения Псковской губернии.¹¹

Такие работы Н.М. Кислякова, как «Платежи и недоимки крестьянского населения Псковской губернии» и «Промыслы крестьянского населения Псковской губернии и положение их в 1895-1897 гг.», были

внимательно изучены В.И.Лениным с карандашом в руках, использованы в книге «Развитие капитализма в России». Многочисленные выпуски материалов оценочно-статистического исследования Псковской губернии» публиковавшиеся почти в течение 20 лет, выходили под его руководством и редакцией. В течение 1899-1903 гг., работы же оценочно-статистическому обследованию Псковского края вел уже опытный статистик А.М.Стопани. Нам известны 6 псковских статсборников и монографий, в подготовке и составлении которых он принял участие. В 1899 г. вышел «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1898 г.», составленный Стопани, Лопатиным, Оболенским и др. В 1900 г. Стопани принял участие в оценочно-экономическом описании Островского уезда, куда выезжал в качестве руководителя одной из партий.¹² В 1901 г. в Пскове вышла небольшая монография А.М. Стопани «Конокрадство как бытовое и социальное явление /Из материалов по Псковской губернии/», хотя на обложке фамилия автора указана не была, в приложении к одному из губернских сводов оценочно-статистического обследования Псковской губернии /в списке статистической литературы/ указано, что автор этой книги - Стопани. В тексте самой монографии /на стр.25/ автор выделил наиболее важные строчки курсивом и сделал примечание в скобках: «...курсив везде наш, А.С./».¹³ эти сведения и помогли установить авторство А.М.Стопани.

Материал о конокрадстве был собран статистическим бюро еще в 1895 г. через корреспондентов с мест. Стопани изучил его, обобщил и написал небольшую монографию. Выход ее был злободневным, т.к. случаи похищения лошадей по-прежнему оставались одной из бед псковской деревни. Однако, сделал вывод Стопани, усилением одних репрессий делу не поможешь, бороться с конокрадством одними карательными мерами, «без общего оздоровления деревни почти невозможно».¹⁴ Он приводит также слова корреспондента из Изборской волости, который утверждал, что «кражи бывают большею частью тогда, когда требуют подати, недоимки и другие денежные сборы».¹⁵

Чрезвычайно интересен сборник «Псковская губерния /Свод данных оценочно-статистического исследования/. Том II. Новоржевский уезд. Вып.IV, ч.2-я. Оценка лесов», также составленный А.М.Стопани и опубликованный в Пскове в 1903 г. Стопани писал, что подавляющая часть лесов Новоржевского уезда находится в руках крупных лесовладельцев. Крестьяне уезда, также испытывающие нужду в лесе, владеют лишь 1/8 частью всей лесной площади. А если исключить леса, растущие по болоту, и кустарники, то в руках крестьян окажется лишь 1/10. У помещиков на 100 дес. удобной земли приходится от 35 до 53 дес. леса, а у крестьян - лишь 13-14 дес. Из-за нещадного использования леса крестьян он не может быть пригоден для промысловой цели, это - лишь некоторое подспорье в домашнем хозяйстве. Крупные лесные владения составляли 2% от числа всех лесных хозяйств, однако в руках владельцев крупных и средних лесных дач находилось 73% лесов всего Новоржевского уезда.

Пользуясь трудами ученых по лесоводству, Стопани указал, как вычислить площадь целесообразной ежегодной порубки леса, через сколько лет лес на вырубленных местах будет вновь пригоден для рубки, какова величина среднего годовичного прироста одной десятины леса. В то же время автор сделал оговорку, что полученные выводы не считает окончательными, пока они не будут собраны по всей губернии или по нескольким уездам. Стопани отметил также, какие трудности испытывали крестьяне Новоржевского уезда при обеспечении своего хозяйства дровами на зиму. Минимальная норма топлива на один крестьянский двор составляла 2 куб.саж. Исходя из этого, минимальная площадь дровяного леса на одно хозяйство должна была составлять не менее 2,8 дес. Между тем в Новоржевском уезде один двор обеспечивался в среднем лишь 0,5 дес. дровяного леса. Чтобы обеспечить себя топливом, крестьяне вынуждены покупать дрова у лесовладельцев иногда за 20-40 верст от дома, устремляясь в места, где шла в то время рубка леса. Во многих районах они приобретали топливо за отработки, за

полученные дрова жали, косили, тягали лен на земле владельца. Когда лесовладельцы расчищали лес под пашню, нанимались на эту тяжелую работу за гроши, чтобы получить возможность запастись топливом. Еще труднее доставался крестьянам строевой лес для починки дома и надворных построек.

Интересную работу провел также А.М.Стопани по исследованию крестьянских бюджетов в Изборской волости.

В 1901 г. в Пскове вышла брошюра «К вопросу о недоимках в связи с экономическим положением населения» /Опыт разработки статистических материалов по Изборской волости/, в которой автор ее 1-го раздела Н.М. Кисляков пытался дать ответ на вопрос, в чем заключается коренная причина хронических недоимок крестьян Изборской волости, где из 2387 крестьянских дворов недоимка не числилась лишь за 299 дворами /12,8%. Второй раздел брошюры посвящен исследованию бюджетов крестьянских хозяйств различных категорий. /«Опыт применения бюджетных описаний к выяснению причин недоимочности Изборской волости»/, и автором его был А.М.Стопани. Исследование крестьянских бюджетов показало, что между недоимочной задолженностью различных групп крестьянского населения и их экономическим положением существует прямая зависимость. Стопани подсчитал, с каких групп крестьянского населения недоимка может быть взыскана в ближайшее время и какие группы вообще не в состоянии ее выплатить из-за тяжелого экономического положения. Исследованием крестьянских бюджетов А.М.Стопани занимался на протяжении многих лет и внес важный вклад в развитие русской бюджетной статистики. В Псковском статбюро подобные исследования были начаты по его инициативе.

В настоящее время мы можем говорить о трех статистических работах, в создании которых принимал участие руководитель исковской группы П.Н.Лепешинский.

В 1900 г. в Пскове был опубликован «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1899 г.», текст которого был написан П.Н.Лепешинским в соавторстве с А. А. Николаевым. Задачей таких сборни-

ков было освещение хозяйственной деятельности губернии за год, и в то же время собранный в них материал был необходим для оценочно-статистического обследования губернии в целом. Новым в сборнике Лепешинского и Николаева был раздел о погодных условиях года и влиянии их на урожай. Ранее этот вопрос в губернии совсем не был изучен. В крае не было ни одной метеостанции, и псковские статистики применили для сбора нужного материала специальные дневники погоды, ведение которых оказалось бы доступным каждому грамотному деревенскому жителю. Для проверки полученных данных Лепешинский и Николаев привлекли специальную литературу, а кроме того, сообщили большое количество сведений о погодных условиях 1899 г., важных для сельскохозяйственных работ.

В 1901-1902 гг. статбюро занималось обследованием Псковского уезда. В его хозяйственно-экономическом описании приняли участие Н.М.Кисляков и почти весь состав бюро: А.Г.Бутковский, Д. С. Ландо, В.А.Оболенский, Н.Ф.Лопатин, А.А.Николаев, А.П.Семякин, В.Н.Соколов, В.В.Муйжель, П.Н.Лепешинский, Д.Н.Лепешинский и др. П.Н.Лепешинский возглавил одну из партий и выезжал в Псковский уезд для сбора сведений о территории, населении и землевладении уезда. Материалы это большого коллективного обследования были опубликованы лишь в 1912 г.¹⁷

Значительный вклад внес П.Н.Лепешинский и в изучение Опочецкого уезда. В выпуске материалов, посвященных территории, населению и землевладению Опочецкого уезда, он написал текст главы «Население».¹⁹ Лепешинский не только остановился на численности и плотности населения в разных районах уезда, но и постарался выяснить, что влияет на густоту населения в районах крестьянского надельного землевладения, как велика в каждой волости доля крестьянских семей, ушедших со своих наделов на промыслы или на арендные и купчие земли, какой разряд крестьян дает наибольший процент живущих на стороне.

Большую работу по изучению сельского хозяйства Псковской губернии вели и другие члены группы содействия «Искре».

Нам известны 8 статистических сборников, в работе над которыми принимал активное участие А.Г.Бутковский. Агроном по специальности, он занимался разработкой: оценочных материалов по пашенным угодьям Великолукского, Торопецкого, Холмского уездов, описанием помещичьих хозяйств Опочецкого и Новоржевского уездов, вместе с другими сотрудниками бюро принимал участие в хозяйственно-экономическом описании Порховского и Островского уездов.

Член искровской группы В.Н.Соколов работал над хозяйственно-экономическим описанием Псковского и Островского уездов, занимался разработкой оценочных материалов по сенокосам Великолукского уезда. В сборнике о Новоржевском уезде Соколов написал большую часть главы «Население».²⁰ Из выявленных нами архивных документов известно, что часть работы над этой главой Соколову пришлось выполнять в псковской губернской тюрьме, куда он был заключен «по высочайшему повелению» 8 апреля 1903 г. сроком на три месяца.

13 апреля В.Н.Соколов подал прошение разрешить ему во время тюремного заключения продолжать работу по составлению текстовой части глав о населении и хозяйстве Новоржевского уезда. «Означенная работа, - писал он, - до момента моего заключения входила в мои служебные обязанности, и я не только ознакомился с относящимися к ней цифровыми данными, но и написал значительную часть текста, и лишь наложенное на меня законом настоящее взыскание заставило прервать работу до ее окончания».²¹

5 мая В. Н.Соколов подал второе прошение на имя псковского губернатора, на которое пришло разрешение. В то же время начальник губернской тюрьмы получил строжайшее предписание «установить самое тщательное наблюдение за тем, чтобы письмен-

ные занятия Соколова ограничивались означенными, дозволенными ему работами».²² Просьба Соколова о пользовании периодическими изданиями была отклонена.

Псковские искровцы прямо или косвенно испытывали на себе влияние В.И. Ленина, обладавшего большим и плодотворным опытом обработки статистических материалов, приобретенным в период создания книги «Развитие капитализма в России». Он изучил, сделал выписки, подчеркивания в сотнях статистических сборников различных губерний России.²³ Книга была хорошо известна и псковским статистикам. Недаром в 1900 г. в Пскове Ленина /тогда Ульянова/ называли «Ильин», по псевдониму, под которым была опубликована его книга о русском капитализме.

В успешной работе псковских статистиков велика заслуга Николая Михайловича Кислякова, опытного заведующего Псковским статистическим бюро. Многие из искровцев к моменту приезда в Псков также имели опыт работы в статистике других губерний /А.М.Стопани, А.Г.Бутковский, Г.Т.Милов и др./ Участвуя в обследованиях Псковской губернии, выезжая в уезды в составе партий, составляя подворные карточки, статистики детально знакомились с положением крестьянства, которое составляло большинство населения России, практически убеждались в его расслоении и социально-экономическом неравенстве. Опыт, приобретенный в псковской статистике, обогащал их мировоззрение. Псковские искровцы выполняли свои обязанности творчески, привнося в исследование той или иной области статистики новые методы, лучший опыт других статистических бюро, исследования крупных специалистов. В разностороннем исследовании Псковского края конца XIX - начала XI вв. - их несомненная заслуга.

Примечания

1. Доклад Псковской губернской земской управы по вопросу о выработке программы организации статистического отдела при губернской управе и статистических исследований в Псковской губернии. Псков. 1894. С.4.
2. Гурова А.В. А.М.Стопани в Пскове. Воспоминания //Красная летопись. М., 1933. С.111.
3. О ходе статистических работ и о дальнейших предположениях по выполнению закона 8 июня 1893 года. № 11. Доклад Псковской губернской управы губернскому собранию. 1903. С.1.
4. А.М. - Стопани.
5. Красная, летопись.1933. № 1/52/. Сс. 111-116.
6. О ходе статистических работ и о дальнейших предположениях по выполнению закона 8 июня 1893 г. № 11. Доклад Псковской губернской управы губернскому собранию. 1903. С. 4.
7. О ходе статистических работ и о дальнейших предположениях по выполнению закона 8 июня 1893 г. Доклад Псковской губернской управы губернскому собранию. 1904. С. 2.
8. Тяпкин - В.И.Ленин.
9. Переписка В.И.Ленина и редакции «Искры» с социал-демократическими организациями в России. 1900-1903 гг. Сб. документов. М., 1969. Т. I. С. 505.
10. Там же. С.515.
11. К вопросу о платежных условиях землевладения Псковской губернии. Псков. 1897; К вопросу о постройке железнодорожной линии Вязьма-Юрьев. Псков. 1904; К вопросу об оценке земель, отошедших под линию Псково-Бологовской железной дороги. Псков. 1902; Начальное народное образование в Псковской губернии. Псков.1906; Экономическое положение сельского населения Псковской губернии в 1906 г. Псков. 1906, и др.
12. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Том VI. Островский уезд. Вып. I. Территория, население, землевладение. Псков. 1911.
13. Слово «курсив» и открытая скобка пропущены при типографском наборе, но совершенно ясно по смыслу, что именно это слово должно здесь стоять. В стат. изданиях того времени подобные пропуски и опечатка встречаются часто.
14. Конокрадство как бытовое и социальное явление. Псков. 1901. С.23.
15. Там же. С.17.
16. Крестьянский бюджет - баланс доходов и расходов от реализации полученного в крестьянском хозяйстве урожая.
17. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Том VII. Псковский уезд. Вып. I. Территория, население, землевладение. Псков.1912.
18. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Том I. Опочецкий уезд. Вып. I. Территория, население, землевладение. Псков. 1901.
19. Там же. Сс. 114-133.
20. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Том II. Новоржевский уезд. Вып. I. Территория, население, землевладение. Псков. 1903.
21. ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2667, л.35.
22. Там же. Л.39.
23. Ленинский сборник. Т. XXXIII.